

«Дядя Тонг, эта несчастная девчонка выдумывает, ты не можешь защитить ее только потому, что она молодая!»

Чжу Цуйин возразила.

«Глава деревни, тетя ложно обвиняет меня в краже ее серебра, вы должны заступиться за меня!» Цяо Сяомай не отступила и сразу заговорила.

Брови Тонг Теху были настолько нахмурены, что он мог бы раздавить комара. Он знал, что многие девушки хотели выйти замуж за его внука, но, глядя на Чжу Цуйина перед собой, а затем думая о семье Сан, все, что он чувствовал, было отвращение.

Он ни в коем случае не мог позволить, чтобы его семья была связана с такими людьми!

Но сейчас было неподходящее время для таких обсуждений, поэтому он сосредоточился на втором вопросе, о котором упомянула Сяомай.

«Семья Чанфу, вы утверждали, что Сяомай украла ваше серебро, где ваши доказательства?» Он пристально посмотрел на Чжу Цуйин.

«Доказательством являются вещи в ее корзине! Все в деревне знают, что шлюха Чжуан Лухэ сбежала со случайным мужчиной и забрала все имущество из ее дома, оставив их настолько бедными, что им приходится продать своих людей и дом. Однако сегодня эта несчастная девчонка купила так много вещей. Ребята, скажите мне, откуда у нее деньги на эти вещи!»

«Только потому, что моя семья раньше была бедной, а теперь, когда у нас есть деньги на покупки, эти деньги украдены, вы говорите ложь!» Цяо Сяомай закатила глаза и, выругавшись в адрес Чжу Цуйин, снова переключила свое внимание на Тонг Теху: «Глава деревни, вы должны постоять за меня!»

Услышав ее слова, выражение лица Тонг Теху еще больше потемнело, он продолжал пристально смотреть на Чжу Цуйин: «Это ваши так называемые доказательства?»

«Разве этого недостаточно?» Чжу Цуйин упрямо стреляла в ответ.

Под пронзительным взглядом Тонг Теху Чжу Цуйин почувствовала себя несколько встревоженной.

Но, подумав о методе зарабатывания денег Цяо Сяомай, она вновь обрела уверенность в себе.

Пока она могла использовать этот метод, Семья Сан не возражала бы против ее вмешательства в брачные дела Цяо Инь.

"Конечно, нет! Одними этими простыми вещами вы обвиняете ее в краже вашего серебра, тогда я мог бы сказать, что несколькими днями ранее в моем доме тоже пропало немного серебра, и в этот конкретный день только вы были в гостях, значит, серебро должно быть украдено вами!

После того, как Тонг Теху закончил говорить это, даже Цяо Сяомай, которая изначально была весьма возмущена, чуть не рассмеялась.

Ту же самую тактику Тонг Санлан использовал против Чжу Цуйин, обращая против нее ее необоснованные выводы.

Какой дедушка, такой и внук!

Пока Цяо Сяомай смеялась, Чжу Цуйин почти сошла с ума, ее голос стал еще громче: «Дядя Тонг, не выдвигай обвинений без доказательств!»

«Я просто повторяю твои слова, у тебя нет доказательств, почему ты обвиняешь Сяомай в краже твоего серебра?» Тонг Теху стоял, заложив руки за спину, его тон был несколько пугающим: «Жена Чанфу, если вы не можете представить доказательства, то вы виновны в ложном обвинении».

«Согласно «Закону Даци», ложные обвинения наказываются избиением!»

«Закон Даци» снова!

И еще одно избиение!

Чжу Цуйин теперь по-настоящему запаниковала: «Дядя Тонг, она действительно украла наше серебро, все вещи в ее корзине были куплены на наше серебро!»

Если ложные обвинения означали избиение, то она могла только настаивать на своем утверждении, что Цяо Сяомай украла серебро.

«Сколько ты потеряла? Когда ты его потеряла? Сяомай была у тебя дома, когда ты потеряла серебро? Кто ее видел, когда она приходила к вам домой? Острый взгляд Тун Теху уловил панику Чжу Цуйин и холодно допросил ее.

«Она, она, она... она...» Чжу Цуйин была в растерянности.

Она решила обвинить Цяо Сяомай в воровстве только по своей прихоти и была слишком занята погоней за Сяомай, чтобы думать о том, как обосновать свое ложное обвинение.

Теперь, когда Тонг Теху спрашивал о деталях, она, очевидно, не могла ему ответить..

<http://tl.rulate.ru/book/104760/3790875>